

НАДЕЖДА СКОРНЯКОВА

ГЛУБИНА НЕБА

ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Надежда Скорнякова

Глубина неба

«Издательские решения»

Скорнякова Н.

Глубина неба / Н. Скорнякова — «Издательские решения»,

Почему новый поэтический сборник Надежды Скорняковой назван «Глубина неба»? Потому, что истоки и корни человека в гороскопе характеризуются точкой *Imum Coeli*, или в переводе с латыни — Глубиной неба. В переводе на язык эзотерики Глубина неба представляет собой портал, через который душа человека приходит в этот мир и уходит из него. В ней человек находит основу, на которой строит жизнь. То, к чему он может обратиться в любую минуту в поисках защищенности.

© Скорнякова Н.

© Издательские решения

Содержание

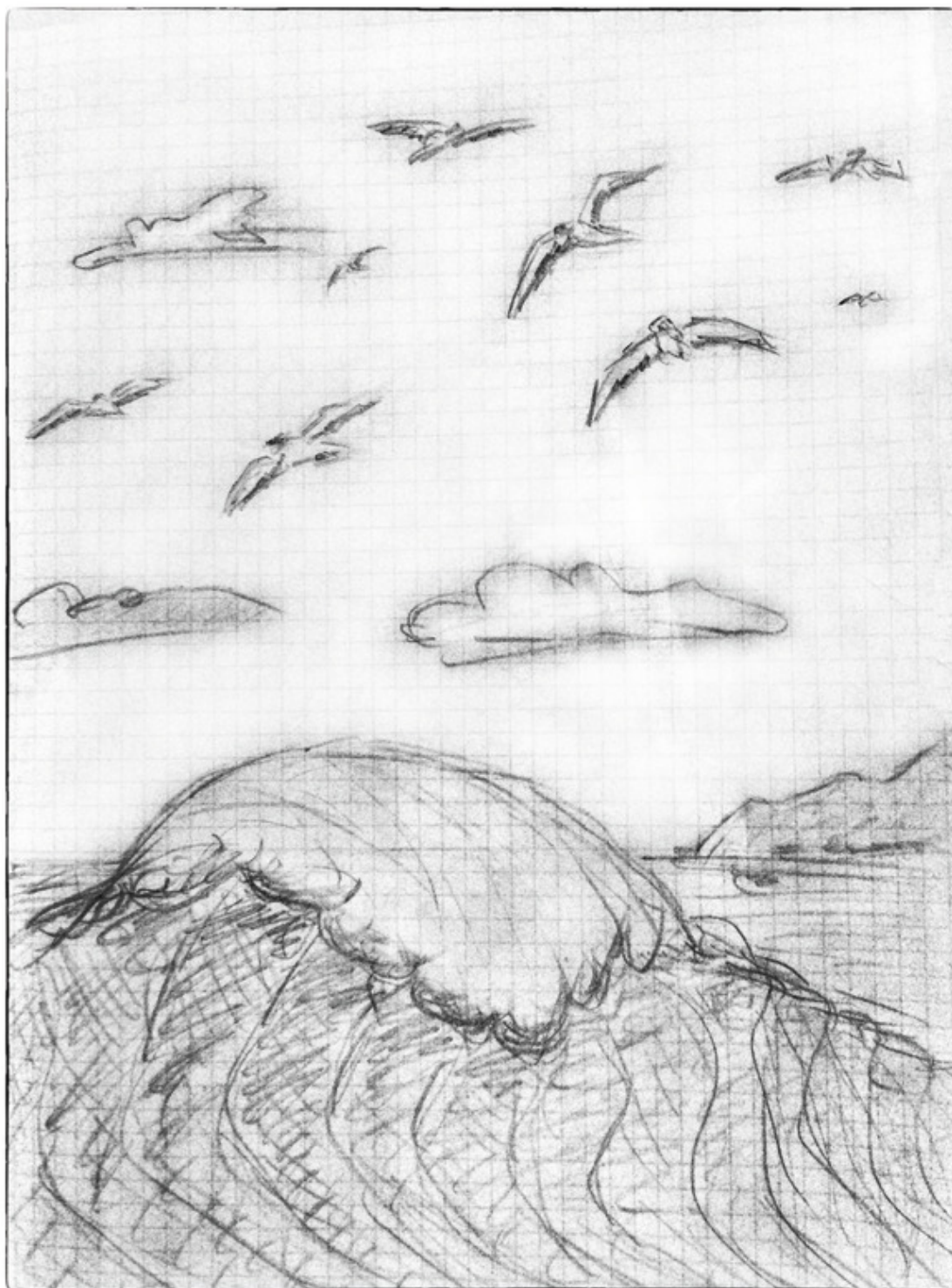
Глубина неба	7
Глубина неба	7
Небесные цветы	8
Лунный ангел	9
О гармонии	10
С добрым утром!	11
Миллионы дорог	12
О чем облака мечтают?	13
Неразбавленная радость	14
Цикличность жизни	15
Вспомнит ли кто-нибудь обо мне?	16
Облачные мысли	17
Небесная река	18
Маковому полю	19
Радуга	20
Огонек надежды	21
Насовсем	22
Туман	23
Речка мыслей	24
Капканы слов	25
Сын	26
Читает девушка в саду	27
Зебра	28
Отпуск	29
Кусочек моря	30
Роза и мотылек	31
В пламени рыжего цвета...	32
Облачный Пегас	33
Совершенное число	34
Добрый совет	35
Для всех равно	36
Грустный юбилей	37
Не бесконечны жизни расстоянья...	38
Процесс рифмотворчества	39
Желанным гостям	40
Моим друзьям	41
В ожидании осени	42
Завтра начнется февраль	43
Заброшенный дом	44
Две птицы	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глубина неба
поэтический сборник
Надежда Скорнякова

© Надежда Скорнякова, 2016

© Надежда Селикова, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глубина неба

Глубина неба

Интересно,
а что если взять,
и измерить неба глубину?

Осенью оно мелкое.
Кажется, вброд по тучам перейдешь,
не замочив колени.

Не то, что весной,
когда даже у истоков рассвета
не видно дна.

Но осень обманчиво
скрывает под тучами омуты.
А вдруг, утону?

И вот я стою,
босыми ногами касаясь берега выси,
в сомнениях:

А так ли важна для меня
океана звезд и дождей
глубина?

Небесные цветы

Я наблюдала отрешенно,
За днем, бредущим обреченно
К закату, ночь к себе маня.
В душе спокойствие храня,
Следя за облаков теченьем,
Я замерла, узрев паренье
Чаяк. Их полет казался сном.

Ведь в зимнем небе птичья стая,
Озябший воздух рассекая,
Паря над серостью и грязью,
Сплетенья крыльев чудной вязью,
К себе притягивая взоры,
Диковинных цветов узоры
Чертила в облачный альбом.

Лунный ангел

Ночной порой не спится мне.
И у окна свой взор я в небо отпускаю.
В нем высока, бледна, плывет Луна.
Быть может,
Там на Луне
Задумчиво скучает
Как и я, лишенный сна,
Полночный ангел. Мы с ним в этом схожи.

Он
В безвоздушной пустоте своей
Мечты транслирует в эфир
Земному шару.
Я,
Освещенная гирляндами огней,
Уйдя в свой мир,
Мечтаю с ним на пару.

Возможно, он отдал бы пару крыл,
Чтоб одиночество и тишину
Сменить на улиц шум
И лиц мельканье.
А мне покой стократно мил,
И потому с тоской гляжусь в Луну.
От этих дум
Плывет навстречу ей мое сознание.

В мечтании мы с ним схожи,
А в мечтах разны.
Он одинок от всех вдали
А я людьми томима.
Не сможет
Он понять меня с Луны,
А я его с Земли.
И наши взоры попадают мимо.

О гармонии

Хочешь неги и нежности впрок
И гармонии с миром всесущим,
Так, чтоб дням, беспокойно несущим
Свою ношу, не сбить тебя с ног?

Ты приходи ранним утром на пруд,
Там туманный покой пробуждая
И по глади круги разгоняя,
Рыбки листьев ивовых плывут.

Серебрятся бока в мутной мгле.
Плеск не ранит беззвучие нотой.
Наслаждаясь текучей свободой,
Сбившись, стайки стремятся к земле.

А над ними, в предчувствии дня
Растревожив тумана завесу,
Солнце в путь свой по далям и весям
Алым всполохом гонит коня...

С добрым утром!

Занимаясь на востоке, новый день,
Красит небо ярко-синим цветом.
Прогоняя с улиц ночи тень,
Он рисует на холсте на этом

Кистью ветра сказочный узор
Облаков прозрачных паутины.
Вот, к себе притягивая взор,
Ввысь возшло на оживающей картине,

Оттолкнувшись от древесных спин,
Разливаясь по аллеям перламутром,
Солнце, и гудит сияющая синь:
– С новым днем вас, люди, с добрым утром!

Миллионы дорог

Миллионы дорог
От порога,
Разбегаясь по свету
Как сети,
Вдаль зовут.
Только путь
Верный выбрать не просто.

Подростком,
Покидая родительский кров,
Ты скитаться готов
По любой,
Что судьбой
Тебе под ноги бросит.
И от перекрестка,
Где выбор свободным остался,
Ты с годами все дальше.
И развилкам, что путь иногда
Разделяют, ты рад не всегда.

Часто в том,
Выбор твой заключен
Что другим позволяешь,
За тебя все решать. И лишаешь
Сам свободы себя добровольно.
Только знай, что привольно
Миллионы асфальтовых рек
Вдаль текут без тебя, человек.

О чем облака мечтают?

Плоскости зыбких зеркал отражают
Заката печальную тайну,
И если случайно
Заглянуть в дрожащую гладь,
В ней можно узнать
О чем облака мечтают,
Проплывая в вышине.

В их мечтах не грязные лужи,
А зеркала много лучше —
Бездонные глаз озера,
Что отражают замороженно
Их вечное странствие по свету.
А может все это
Лишь кажется мне...

Неразбавленная радость

И придет новый день,
А с ним новая жизнь
И новая я.
Солнца луч разбудит
Нежным касанием,
Рассеивая ночи миражи,
Выметая их остатки из сознания,
Проникая сквозь кожу
Прямо в душу,
Превращая меня в живую лампаду
Своим огненным взглядом.
Этим светом будут гореть
Улыбка и глаза.
Им я смогу согреть
Озябших осенних прохожих,
Как эстафетную палочку
Передавая им хорошее настроение.
Небес бирюза
Вернет мне его стократно
Отражением
Семицветной улыбки светила
В хрустальных струях.
Так просто вбирать в себя радость,
И отдавать ее другим,
Не ожидая ничего взамен,
Ликуя,
Что ты, как Прометей,
Несешь людям свет и тепло.
И не важно, будет ли расплата,
Воспримут это подвигом,
Иль обратят во зло.
Это будет потом.
А сейчас мое счастье
Заключается в том,
Что я – емкость,
Вмещающая в себя радость,
В ее чистом, не разбавленном виде —
Концентрированный солнечный свет.
И я несу ее людям,
Всем своим видом говоря: «Берите!
У меня ее много! Хватит на всех!»

Цикличность жизни

В оголенных от ветра ветвях,
Опадая за горизонт,
Лучами запуталось Солнце,
Как воздушный шарик,
Вырвавшийся на свободу
Из цепких человеческих рук,
Но, не достигнув небосвода,
Попавший в другой плен.
Отражаясь от стекол,
Отскакивая бликами от стен,
Его угасающий свет
Не несет тепла.
Зябко кутаясь в листопад,
Осень в город пришла.
Ее цвет
Схож с солнечным.
В нем золото
Растекается по мостовым,
Путаясь в изумрудной траве.
Легкой дымкой тумана
Опускается вечер,
В синеве
Розово-сиреневую шаль
Набрасывая Солнцу на плечи,
Светлую печаль
В душе рождая
От угасания дня и природы.
Но будет и новое утро,
И новая весна.
И так день за днем,
Год за годом
Цикличность жизни и смерти
Вселяет надежду,
Что и я не бесследно исчезну,
И меня возрождение ждет.
Нет черты.
Есть движенье по кругу.
И за старости зимнею вьюгой
Снова юность весны расцветет.

Вспомнит ли кто-нибудь обо мне?

Вспомнит ли кто-нибудь
Обо мне,
После того, как мой путь
Земной завершится?
В белом облаке,
Над городом проплывающем,
Увидеть мои черты
Кто решится?
Слезам моих дождей
Кто ладони подставит смело
И скажет с тоской:
«Она так на небо хотела...»?

Будут ли помнить меня,
Когда даже эхо
Забудет последний звук
Имени моего?
Никогда мне этого не узнать.
Облаку нет дела до того,
Кто глядя на небо
С немою тоской
В его спокойствии
Ищет свой не покой,
И узнав родные черты
Вдруг прошепчет:
«Ты стала далекой такой.
Этим облаком стала ты...»

Облачные мысли

Парило облако в лазури поутру,
Воздушно и легко как кисея.
И мне привиделось, не облако, а я
На ласково-обманчивом ветру
Парю по самой грани бытия.

И быть дождю, а может и не быть,
Решаю ленно, глядя с высоты
На травы и поникшие цветы.
Пролить себя, иссякнув? Дальше плыть?
Как облачные мысли непросты...

Небесная река

Неслись по небу облака
Как дно песчаное реки,
На мир взирая свысока,
Редки, ажурны и легки.

И плыл плотом на фоне том
Худую крышей старый дом,
Потоки солнечных лучей
Струились в тысячи щелей.

И я плыла на том плоту,
И я вбирала солнца свет,
И дно небесное свой цвет
Вплетало лентою в мечту...

Маковому полю

По весне алело поле, кровью
Маковой заполнив целину.
Но кольцом поймавши, город строил
Человек, зажав его в плену.

Там, где было алое раздолье,
Нынче лес бетонный... Благодать...
У природы, знать, такая доля —
Вечно подчиняться и страдать.

Человек в стремленьях одинаков —
Все исправить тянется рука.
За помин души почивших маков
Выпить бы воды из родника...

Радуга

На асфальте не небо растекается.
Гром разбил сосуды серых туч.
Но грозе упреком улыбается
Над землею солнца яркий луч:

– Ты ярись и молниею жалься.
Растекись хоть все. Мне дела нет.
Я лишь для того с тобой сражался,
Чтоб зажечь над миром семицвет.

Огонек надежды

Устав, и в сотый раз свой путь сначала
Начав по бесконечности дорог,
Гони метлой унынье и печали.
Вглядись, в туманах у мечты причала,
Горит надежды изумрудный огонек.

Когда других светил в помине нет,
А ты опять вступаешь в битву с миром,
Не забывай мой маленький совет.
Пусть для твоей души ориентиром
Всегда сияет этот робкий свет.

Насовсем

Как здорово знать, за разлукой
Есть встречи. Они навсегда.
Торопят их пусть перестуком
Колесным судьбы поезда.

Ведь жаждут перроны вокзалов
Объятий в плену суеты
И слов «Как тебя не хватало!»,
Взамен «А вернешься ли ты?»

И мнут в ожидании руки
Букетик цветных хризантем...
Так здорово знать, за разлукой
Есть встречи. Они насовсем.

Туман

Туман – чистый холст осеннего утра.
Солнце, поднимаясь выше, кистью ветра
На нем рисует дома и деревья.

Пусть говорят, что осеннее Солнце не греет,
В его палитре достаточно цвета,
Чтоб заменить тепло.

Сквозь серую призму рассвета
Лучами оно растекается по свету,
Заполняя собой пространство
Зыбкого непостоянства.

Шум пробуждающегося города
Доносится издалека. Его отзвуки
Приходят из ниоткуда и уходят в никуда.

Во всем этом виновата вода,
Точнее скопление в воздухе
Мельчайших продуктов конденсации
водяного пара.
В этой белой материи так легко потерять себя...

Но под взглядом огненного шара
Она пропадает почти без следа,
Оставляя лишь легкую влажность тротуаров
И тоску от возвращения мира из небытия...

Речка мыслей

Через лист, волны сверкая изумрудом,
Протекает речка мыслей. В ней пороги,
Перекаты – слов усталых многосложность.
А пробелы между ними – как запруды.

Как не спутать тут глазуню с даром божьим
В миг, когда потоки мыслей путь теряют,
А душа как свечка воском истекает,
Между рифмами застряв на половодье?

Но сметая прошлых дум с пути преграды,
Новым руслом пролегает мысль иная.
Пред собою все препятствия сминая,
Рифмы снова в ней слагаются в каскады.

Капканы слов

Как много слов порой бывает сказано,
Но главного за ними все же нет.
А в подсознании, на границе разума,
Как клад, сокрыт на все простой ответ.

И пусть слова коварными уловками
Молчание упрямое хранят.
Им не отнять своими отговорками
Того, что и без них дано понять.

Сын

Луны ладьей по небу ночь.
Ничья жена, ничья и дочь.
Но мать, и этому горда.
В кровати спит моя звезда.
Тревог дневных оставив груз,
Уснул. И я душой стремлюсь
Из светлых детских снов забрать
То, что ему мешает спать.
И Бог, и мать я для него.
А для меня он – суть всего.
Нехитрых слов канва легла:
– Спасибо, мам, что родила.
В глазах слеза, на сердце дрожь:
– Спасибо, сын, что ты живешь!
И пусть ничья жена и дочь,
И пусть ладьей по небу ночь,
Мне важно, что со мной навек
Мой самый главный человек!

Читает девушка в саду

Читает девушка в саду
Романы о любви и страсти,
Разгадывает свое счастье
В круженье листьев на пруду.

– Утонет? Нет. Гляди, плывет.
Быть может, станет он судьбою.
Укрою голову фатою,
И заступлю под храма свод.

Мечтает девушка о чувствах.
Ее мечты не знают бед,
Ведь в сердце юном страха нет,
Как нет в невинности распутства.

Из книг свой хрупкий мир творя,
В нем опыт черпая и зная,
Она забыла про страданья,
В мечтах своих всегда паря.

И пусть крушенья подождут
Надежд на призрачное счастье.
Романы о любви и страсти
Читает девушка в саду...

Зебра

Всю прелесть светлой жизни полосы,
Мы чувствуем лишь в темные часы.
Наверно, в этом жизни бременной суть,
Чтоб ими наш перемежался путь,
Из черно-белого сплетаясь полотна.
Без этой «зебры» будет жизнь скучна.

Отпуск

Завтра к черту заброшу
Все дела и вперед
В край, где солнце восходит
Из сверкающих вод.

Только горы и море.
Ни забот, ни проблем.
Обещаю, соскучусь
Неприменно по всем

И вернусь отдохнувшей
И набравшейся сил,
Чтобы город в темнице
Опять заключил.

Кусочек моря

Чтоб в дни осенние с туманами не спорить
И за нытье дожди не проклинять,
Я привезла с собой кусочек моря,
С ним краски лета проще вспоминать.

Пусть лишь для глаз... Однако красок голод
Он утолит, скрыв веток голых срам.
Я привезла кусочек моря в город,
Поймав его в силки картинных рам.

Роза и мотылек

Размыкая лепестков уста,
Роза о любви благоухала
А над нею бабочка порхала,
Неказиста с виду и проста.

Верил розе глупый мотылек,
Ароматом сладостным плененный.
Что он не один такой влюбленный
Было бедолаге невдомек.

Он не понимал, что для цветка
Жить и цвести в любви – одно и то же.
И она, живя, весь мир тревожит
Нежным разворотом лепестка.

Вся ее цветочная судьба —
Опьянять любовным ароматом.
Разве роза в этом виновата?
Разве не сама она раба?

Разве может роза не манить
Ароматом сладким окрыленных?
Чтобы не манить к себе влюбленных,
Надо ей не цвести, точней не жить...

В пламени рыжего цвета...

В пламени рыжего цвета
Даже зимою в мороз
Прячется прошлое лето,
Ветви глодая берез.

Искры вздымает высоко,
Правя танцующий свет,
Чтоб продержаться до срока,
Чтоб не забыть, как согреть...

Облачный Пегас

Вот гарцует по небу игриво
Легкий облачно-рыжий Пегас.
Бьет копытами. Плещется грива,
От заката набрав свой окрас.

В сумасшедший галоп бы сорваться,
Только ветер шалить не дает.
Мыслит облако: – Честно ли, братцы?
Есть свобода, но связан полет...

Предо мною бескрайнее поле,
Но куда не скачи, в этом соль —
Ветер скорость блокирует... Воля?
Или все же тотальный контроль?

Совершенное число

Как бы жизнь ни пререкалась и ни злилась,
Есть «сегодня» – совершенное число.
Если в нем, что ты задумал, не свершилось,
Значит просто его время не пришло.

Есть «сегодня» – самый лучший день на свете.
Вот такими вот «сегодня» жизнь полна.
И когда ты всей душой согласишься в это,
Будешь счастлив, что тебе она дана.

Добрый совет

Навсегда отрекаюсь
От войны меж людьми.
Я стихами стараюсь
Дать побыть им детьми.

Детям легче и проще,
Сублимировать страх —
Видеть в облаке лошадь
На закатных ветрах...

И чтоб с возрастом сердце
Не черствело от бед,
Вы храните в нем детство,
Мой вам добрый совет.

Для всех равно

Чернея берег пьет
Молочность из волны.
Закатный неба мед
Им равно цедит сны...

Ведь небу все одно:
Что смоль, что молоко...
Оно для всех равно...
И равно далеко...

Грустный юбилей

Как страшно пережить всех, кто был дорог,
И отмечая грустный юбилей,
Окидывать пустые стулья взором
Там, где места любимых и друзей...

В кольцо у гор раскинулась долина,
Из края в край в торжественных столах
Для душ без тела, что пришли на именины
К душе во плоти, что за ними не ушла...

Не бесконечны жизни расстоянья...

Как часто в каплях, что переполняют чашу быта,
Бывает главное на время позабыто:

Мгновенья – тлен, сгорают без возврата,
Но в вечности заметна их утрата.

Когда в безвременье уходит адресат,
Так хочется вернуть все без утрат...

Не бесконечны жизни расстоянья.
Пустое – тратить время в расставаньях!

Процесс рифмотворчества

Падет немеющее слово
На тонкий лист тетрадный,
Наденут буквам рифм оковы,
И станет слово стадным.

Безмолвно мысли подчиняясь,
Оно и те, что рядом
Начнут скакать, порой меняясь
Местами, сбив порядок.

Одних отправят на закланье,
Другим устроят стрижку.
А после шерсть вернут местами,
Поняв, что сняли лишку.

И вот, изрядно поредевши,
Пройдя сквозь все заборы,
Но постройнев, похорошевши,
И переставши спорить,

Все стадо выйдет в свет с листа,
Чтоб снова зазвучать в устах.

Желанным гостям

Солнца шар, устав, спустился за
Горизонта алого кинжал.
Открывают рыжие глаза
Вдоль дорог ночные сторожа.

Лужи света на асфальте бдят.
По теням крадется молча сон,
Те дома с опаской обходя,
Что горят глазницами окон.

В мой корнями вросший в землю дом
Сон давным-давно уж не спешит.
И для всех, кто не в ладах со сном,
Вход в мой дом приветливо открыт.

Я не обещаю терпких вин,
Да и ужин наскребу едва.
Ждут того, кто в доме загостит
Лишь покой и теплые слова.

Если ты теплу с покоем рад
И решил, что времени не жаль,
Дом открыт, пока во тьме горят
Вдоль дорог ночные сторожа.

Моим друзьям

Спасибо вам, любимые друзья,
За то, что делите со мной не только радость,
Что подставляете плечо, когда усталость
Твердит, что боле на ногах не устоять.

Спасибо, что не званными порой,
В миг самый нужный, и порой издалека,
Вы возвращаете столь нужный мне покой
И веру в то, что жизнь моя легка.

Спасибо, что обиды не храня,
Меня, всех оттолкнувшую давно,
Вы к свету тянете из ночи в лоно дня,
Спасаете, не дав пойти на дно.

Спасибо, что вы есть, мне это важно,
И пусть порой от встречи я бегу.
Не от того, что не люблю, мне просто страшно
Вываливать на вас свою тоску.

Спасибо вам друзья, за вашу верность,
За то, что верите в меня всему назло.
Тому, что есть вы, рада я безмерно!
Мне в жизни так с друзьями повезло!

В ожидании осени

Не плачется и не смеется.
Душа изнывает от зноя.
Сентябрь прельщает покоем.
Но он все никак не начнется,

Ведь август решил задержаться...
Мне словно повязки на раны
Души намотать бы туманы
И дымом костров надышаться...

Завтра начнется февраль

Завтра начнется февраль високосного года.
Двадцать и девять – и снова вернется весна.
Вновь оживет, распускаясь цветами, природа,
Мир птичьей трелью вернув из глубокого сна.

Сбросят деревья свой белый изношенный свитер,
Зелень рубах обнажив, вдохновляя умы...
Все это будет. Не скоро, но будет. Терпите.
Завтра начнется февраль – сын приемный зимы.

Заброшенный дом

Растревожено денно и ночью,
Не размыкая уста,
Из глазниц обреченно смотрит
Пустота,

Словно и не было вовсе
Счастья в мелькании лет...
Словно в глазницах этих
Не зажигали свет...

Словно не разлетался
Щебет и смех из уст...
Словно всегда был черен...
Словно всегда был пуст...

Словно... Смешное слово.
Правды в нем – ни гроша...
Просто из дома пустого
Выпорхнула душа...

Две птицы

Две птицы было у меня, две сестры:
Белая – моя любовь
И черная – моя смерть.
Родились они вместе со мной.
У одной крылья были белые как день,
У второй – черные как ночь.
Но больно терзали их когти тело мое.
Боль мешала найти путь к вечному счастью.

Бежала я от них.
Прочь от себя гнала.
И оставили они меня.
Разум чист стал как лист бумаги.
И на этом листе стали мысли мои
Выводить формулу абсолютного счастья:
Я – вселенная,
Во мне заключен смысл моего бытия,
Я движусь от себя к себе,
Теряя себя в себе, я нахожу вечность.
И было так.

Но стал черен мой день,
И стала бела моя ночь.
И тоска сжала в тиски душу мою.
Не к чему стремиться,
Не от чего бежать,
Нечего бояться.
Я – вечность!
И в этой вечности я замерзаю от одиночества.
Я кричу, но глухи к моим словам те,
Кого я вытолкнула за границы мира своего.
Получила я все, к чему стремилась.
Больше нечего мне хотеть.
Совершенное счастье мое
Повисло камнем на шее

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.